

Мы сражались за Советскую Родину

Мы приближаемся к важной дате в истории нашей страны. Четверть века минуло со времени страшного преступления, совершённого ельцинским режимом. В октябре 1993 года в Москве из танковых орудий была расстреляна Советская власть, власть народа.

Чтобы оправдать своё злодеяние, преступники, совершившие государственный переворот, назвали всех, кто встал на защиту Советской Конституции, коммунистов и патриотов, «красно-коричневыми». Люди, учинившие кровавую бойню в центре столицы России, утверждали, что таким образом они спасли страну. Однако время расставило всё по своим местам. Теперь нам понятно, что тогда народное восстание подавили олигархи, предатели, воры и жулики, а проиграл не только наш народ. Проиграли трудящиеся всего мира.

Сегодня даже люди, далёкие от левопатриотической оппозиции, признают, что развал Советского Союза стал трагедией глобального масштаба. Однако виновники чудовищного предательства упорно ищут оправдание своим действиям. Политики либерального толка и их пропагандистская обслуга уверяют, что против развала СССР никто не протестовал. Это очевидная ложь. Да, действительно, граждане Советской страны были совершенно не готовы к подобному развитию событий. Захваченные врасплох, оглушённые случившимся, они не сразу поняли весь гигантский масштаб трагедии. Но «демократическая» власть быстро показала, кому она служит, и народ не стал молчать.

Первые протестные акции, организованные «Трудовой Россией», прошли уже в ноябре — декабре 1991 года. С начала 1992 года протест приобрёл массовый характер и вылился в мощную демонстрацию, состоявшуюся 23 февраля в Москве. Её возглавили коммунисты и истинные патриоты России. Напуганная власть, не ожидавшая такого решительного отпора, прибегла к жёстким средствам подавления протеста. Побище на Тверской улице было ничем не спровоцированным, казалось бы, бессмысленным и имело лишь одну цель — запугать непокорных, сломить их волю. Однако результат был совершенно другим. Народ не дрогнул, борцы с режимом сплотились.

Уже 17 марта, в первую годовщину референдума о сохранении Советской державы, в Москве собралось многотысячное Народное Вече. Но слушать голос народа новые «хозяйка жизни» не намеревались. Свидетельством этому стал разгром палаточного городка протестовавших у телецентра «Останкино», сопровождавшийся жестоким избиением мирных людей. Особый цинизм проявился в том, что карательная акция состоялась на рассвете 22 июня.

Новой попыткой государственного переворота следует считать изданный Ельциным в марте 1993 года указ об установлении особого порядка управления страной — печально известный ОПУС. Но этот манёвр не удался. В ответ на этот противозаконный акт тысячи сторонников коммунистов и патриотов заполнили Манежную площадь. И с их поддержкой народные депутаты поставили распоясавшегося Ельцина на место.

Спешно инициированный Ельциным референдум 25 апреля 1993 года должен был развязать ему руки: дать «добро» на разгон Верховного Совета. Но, вопреки

пропагандистскому зомбированию, желаемого результата он не добился. Люди высказались против роспуска парламента.

Жажда неограниченной власти, на пути которой стояли народные депутаты, толкала на всё новые жестокости. Ельцин искал нужных людей для переворота и проверял их «в деле». 1 мая 1993 года у площади Гагарина в Москве вновь подверглась избиению демонстрация. Тогда десятки демонстрантов были ранены, появились первые сообщения о пропавших без вести.

21 сентября Борис Ельцин растоптал действовавшую Советскую Конституцию. Едва был объявлен указ №1400 «О позтанной конституционной реформе», как тысячи граждан начали сте-

каться к Дому Советов. Это была подлинная самоорганизация. Их никто не призывал, никто ещё не строил баррикад. Депутаты Верховного Совета в большинстве тоже пришли в парламент и вскоре на экстренном заседании приняли решение об отрешении Ельцина от должности и назначении исполняющим обязанности президента Александра Руцкого. Было создано альтернативное правительство. Сказал своё слово и Конституционный Суд, объявивший действия Ельцина незаконными.

Власть не предполагала, что ей придётся встретить столь упорное сопротивление и что народ поддержит Верховный Совет настолько массово. Поэтому в первые трое суток серьёзного противодействия защитникам Конституции не было. Однако на четвёртый день всё изменилось. Подступы к Дому Советов опутала колючая проволока, были поставлены заграждения из поливальных машин.

Первую баррикаду построила именно власть. Подпирали её люди как одетые в форму милиции, так и в гражданской одежде, но все в касках, бронежилетах и с оружием. Поздно вечером четвёртых суток произошло много событий. Москвичей, направлявшихся к Дому Советов, начали задерживать и даже избивать. В тот вечер была предпринята попытка силой занять здание парламента и подавить сопротивление. Однако она провалилась. Выдвинутый к станции метро «Баррикадная» батальон внутренних войск не пошёл против народа. Это были солдаты срочной службы, по сути, советские

кад. У многих появилась надежда, что путч провалится.

Воскресенье 3 октября стало высшей точкой народного восстания. С самого утра силовики подавляли все попытки граждан собраться на митинги. Однако число людей, собравшихся на Октябрьской площади, всё прибывало и прибывало. В какой-то момент все заслоны и кордоны оказались окружены и изолированы друг от друга, стали островками в море демонстрантов. Огромная масса людей заполнила площадь и двинулась по Садовому кольцу к Крымскому мосту. Прошёл всего час, и кольца блокады у Дома Советов не стало.

**Я убит в Белом доме на восьмом этаже,
И меня, я надеюсь, вы отпели уже.
В семь утра я был ранен, а в полтретьего дня,
Два спецназовца пьяных пристрелили меня.
Я не мог им признаться, видя злобный их пыл,
Мне всего восемнадцать, я еще не любил.
Ведь они не щадили и моложе меня,
Ныне в братской могиле мы — большая семья.
Я не знал перед смертью, чем окончится бой,
Но Россию, поверьте, заслонял я собой.
И речей тут не надо, но всегда вас табун,
Что ж не видел вас рядом, патриоты трибун?
А вот справа и слева ощущал всем нутром
Тех, кто пал подо Ржевом в страшном сорок втором.
Им полегче, быть может, чужеземцем был враг,
А меня уничтожил свой подлец и дурак.
Но я пал не напрасно, слез не лейте, друзья!
Есть на Знамени Красном кровь теперь и моя.
А убийц не закроют ни закон, ни броня,
Я убит в Белом доме, кто заменит меня?**

Владимир Бушин

ещё парни, не готовые избивать и убивать тех, кого прикажут.

Ельцин и его камарилья сделали выводы из произошедшего. На следующее утро начались систематические зверские избиения митингующих карателями. В последние дни сентября расправы над сторонниками Верховного Совета стали поистине зверскими. 29 сентября в числе избитых был 54-летний Александр Солоха, кандидат физико-математических наук, талантливый учёный и педагог. Он умер в больнице 7 октября. Жертвами становились и случайные прохожие.

Несмотря на развязанный террор, акции народного протеста не только не прекратились, но ещё больше нарастали. В субботу, 2 октября, их центром стала Смоленская площадь. Здесь предпринимались попытки провести митинг. Людей беспощадно били. Но они не сдавались. Громил хунты отбросили, и народ стремительно построил десяток барри-

И здесь те, кто возглавил протестующих, стали жертвой своей преждевременной эйфории. Они не смогли правильно оценить положение. И это привело к трагическим последствиям. Народный протест, самоорганизовавшись, практически переломил ситуацию. Однако всё, на что хватило белодедомовских «вождей», — это отправить восставших людей к телецентру «Останкино», где их ждала хорошо подготовленная вооружённая засада. Итогом этой бессмысленной акции стал учинённый спецназом МВД жестокий расстрел. Погибло, по самым осторожным оценкам, 45 человек. Это была бойня, в которой уничтожали всех без разбора.

С рассветом 4 октября началась расправа над защитниками Дома Советов. Официальные СМИ до сих пор называют это штурмом, но по сути это был расстрел. Достоверных сведений о числе жертв государственного переворота нет, хотя прошло уже

двадцать пять лет. Есть только данные парламентской комиссии о 130 убитых и нескольких сотнях раненых гражданских лиц, но большинство из них погибли не в стенах Дома Советов. А значит, нам ещё предстоит добыть правду об истинном числе жертв.

Спустя 25 лет можно и нужно говорить о последствиях ельцинского переворота и расправы над Конституцией и её защитниками. Узурпация Ельциным власти утвердила массовый произвол и беззаконие «лихих девяностых». Переворот 1993 года открыл дорогу Чубайсу и его тотальной приватизации под диктовку американских цэрэушников. После 1991 года экономика буксовала, но именно в 1994—1995 годах промышленное и сельскохозяйственное производство по-настоящему рухнуло. Миллионы людей были выброшены на улицу. Народ погрузили в беспросветную нищету. Война, развязанная в Чечне в 1994 году, — это прямое следствие кровавой бойни 1993 года, и ответственность за неё несут именно те, кто руководил и непосредственно участвовал в расстреле Дома Советов.

Капиталистическая реакция в нашей стране способствовала тому, что мировой империализм сбросил благостную маску. То, что мы видим в современной Рос-

сии — полный отход от принципов социальной поддержки, бесплатной медицины и образования, справедливой пенсионной системы, — есть прямое следствие преступного расстрела Советской власти, учинённого в октябре 1993 года.

Однако, как говорил Ленин, «разбитые армии хорошо учатся». Убеждён, что события 1993 года и подвиг народа делают нас сильнее. Защитники Советской Конституции погибли не зря, сражаясь за правду и справедливость. А мы, живые, верим в историческую перспективу социализма и коммунистических идей не только в России, но и во всём мире. Верим и приближаем новую победу трудового народа.

Геннадий Зюганов,
Председатель ЦК КПРФ
(печатается в сокращении).
Полностью материал
опубликован в газетах «Правда»
и «Советская Россия»)